

УДК 159.9

И. В. Калинин, А. А. Костригин

Калинин И.В., кандидат психологических наук; доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук МГЛУ; доцент кафедры психологии РГУ им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); e-mail: sokramento@mail.ru

Костригин А. А., ст. преподаватель кафедры психологии РГУ им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); аспирант кафедры общей и социальной психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского; e-mail: artdzen@gmail.com

УЧЕНИЯ О НРАВСТВЕННОМ ЧУВСТВЕ В РУССКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ XIX В.

В статье авторы обращаются к проблеме нравственности и нравственного чувства и обосновывают необходимость изучения отечественных истоков концепций психологии и философии нравственности, которые были неотъемлемым элементом российского общества прошлого, но в настоящем размываются и смешиваются с зарубежными аналогами. Рассматриваются направления исследования феномена нравственного чувства в работах отечественных психологов, философов и богословов в XIX в. Представляются учения о нравственном чувстве таких мыслителей, как С. П. Автократов, М. И. Владиславлев, архимандрит Гавриил (Кикодзе), А. И. Галлич, С. С. Гогоцкий, Н. А. Зубовский, П. Ф. Каптерев, И. А. Кедров, О. М. Новицкий, В. А. Снегирев, М. М. Троицкий. В качестве основных аспектов нравственного чувства учеными обсуждаются: врожденность (присутствует в человеке с самого рождения, «вкладывается» Творцом) или приобретенность в течение жизни (берет свои истоки из опыта взаимодействия с родителями и другими авторитетным людьми, при столкновении с законом и общественным мнением); детерминированность стремлением к удовольствию и избеганием раскаяния (удовольствие от переживания совершения правильного, полезного для общества поступка, ощущение «добра и спокойствия», и боязнь наказания и избегание раскаяния в собственной совести) или стремлением к превосходству над самим собой (основывается на понятии идеала, вслед за которым и формируются те нравственные и духовные горизонты, которые влияют на поведение и мышление человека); отнесенность к области высших чувств (может совершать самую сложную оценку собственного поведения и поведения окружающих; является «святым»; становление нравственного чувства сопряжено с самосовершенствованием человека, сопротивлением страстям, сдерживанием «вредных» поступков) или равенство всем остальным чувствам;

социальная обусловленность (общественные условия формирования нравственности; направленность на благо других людей); классификация нравственных чувств (у каждого ученого собственная классификация; полный ряд нравственных чувств – долг, совесть, справедливость, раскаяние, чувство стыда, свободы, благодарности другому, любовь, благоприличие, чувство правоты и правды, чувство спокойствия и внутреннего мира, милосердие, самоотвержение). Обращение к психологическим учениям мыслителей XIX в. позволяет понять логику развития психологического знания.

Ключевые слова: история психологии; XIX век; нравственное чувство; психологическое учение; классификация; психология чувств; нравственность.

I. V. Kalinin

Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Institute of Humanities and Applied Sciences, MSU, Associate Professor, Department of Psychology, Kosygin RSU; e-mail: sokramento@mail.ru

A. A. Kostrigin

Senior Lecturer, Department of Psychology, Kosygin RSU; Postgraduate, Department of General and Social Psychology, YSPU n. a. Ushinsky; e-mail: artdzen@gmail.com

THEORIES OF MORAL FEELING IN RUSSIAN PSYCHOLOGICAL SCIENCE IN THE 19TH CENTURY

The authors turn to the problem of morality and a moral feeling and substantiate the need to study the Russian sources of the concepts of psychology and philosophy of morality, which were an integral element of Russian society of the past, but are blurred in the present and mixed with foreign ones. The article examines the directions of studying the phenomenon of a moral feeling in the works of Russian psychologists, philosophers and theologians in the 19th century. The authors discuss the theories of moral feelings of such thinkers, as S. P. Autocratov, M. I. Vladislavlev, Archimandrite Gavriil (Kikodze), A. I. Galich, S. S. Gogotsky, N. A. Zubovsky, P. F. Kapterev, I. A. Kedrov, O. M. Novitsky, V. A. Snegirev, M. M. Troitsky. These scientists discussed the following aspects of a moral feeling: its innateness (present in a person since birth, «invested» by God) or acquiredness throughout life (takes its roots from the experience of interaction with parents and other authoritative people, in collision with the law and public opinion); determination by a desire for pleasure and avoidance of repentance (the pleasure from experiencing the performance of a right, socially useful act, a feeling of “good”, and the fear of punishment and avoiding the repentance of one’s own conscience) or a desire for superiority over oneself (based on the concept of an ideal that forms moral and spiritual horizons that affect behavior and thinking of a person); attribution to the field of higher feelings (can make the most difficult assessment of one’s own behavior and behavior of others, is «holy»; the formation of a moral feeling is associated with the self-improvement of a person, resistance to passions, deterrence of «harmful» actions) or equality to all other feelings; social conditioning (social conditions for the

formation of morality; is directed to the benefit of other people); classification of moral feelings (each scientist has his own classification, we will denote a full range of moral feelings: duty, conscience, justice, repentance, shame, freedom, gratitude to another, love, goodness, rightness and truth, inner peace, mercy, self-sacrifice). The appeal to psychological theories of thinkers of the 19th century allows us to understand the logic of the development of psychological knowledge.

Key words: history of psychology; XIX century; moral feeling; psychological theory; classification; psychology of feelings; morality.

В условиях быстроменяющейся политической обстановки, отражающейся на экономической и социальной жизни нашего общества, особый интерес вызывают те факторы и феномены, которые выступают по отношению к конъюнктурным явлениям внешнего порядка в качестве своеобразного внутреннего сдерживающего противовеса [Кошелева 2012], позволяя сохранить самобытность и самосознание отечественной культуры [Пашукова 2009; Пашукова 2010; Троицкая 2010; Троицкая 2011]. Не последнюю роль в данном ключе играют те нравственные устои, осмысление и разработка которых в нашей стране имеют давние духовные традиции. Тем не менее в современной отечественной науке при анализе организации нашего менталитета начиная с 1990-х гг. нередко можно наблюдать заимствования западных схем и наработок, которые не всегда учитывают своеобразие и глубину религиозно-нравственных оснований психологии современного российского общества [Калинин 1997; Калинин 2003; Калинин 2008]. В определенной мере данная проблема попала в центр отечественной психологической науки, только через четверть века после разрушения СССР и нашла отражение в исследованиях, зафиксированных в Институте психологии Российской академии наук (ИП РАН) в целом ряде публикаций [Психология нравственности 2010; Психологические исследования духовно-нравственных проблем 2011; Нравственность современного российского общества 2012; Психологические исследования нравственности 2013].

Вместе с тем, на наш взгляд, до сих пор оказываются не в полной мере оцененными, а для значительной части научной психологической аудитории практически неизвестными, авторы, которые, внося бесценный вклад в разработку указанной проблематики, всё же остались без должного внимания. В связи с этим целью данной статьи является не только ознакомление читателей с богатством мыслей отечественной психологической школы дореволюционного периода

ее существования, но и обращение к тем «забытым» именам, которые, заложив религиозно-нравственную основу в фундамент отечественной психологической науки, вполне возможно, не дали и не дают ему рассыпаться в период трансформации.

Александр Иванович Галич (1783–1848), философ, преподаватель латинской и русской словесности, истории и логики в Царскосельском лицее и Петербургском университете, учитель А. С. Пушкина придерживался подхода умозрительной психологии. В нравственном ощущении он выделяет три аспекта:

1) «первоначальность», врожденность. Необязательно обучаться нравственности, нравственное чувство изначально присутствует в нашей душе;

2) самостоятельность и влиятельность на другие сферы души и человеческой деятельности;

3) «святость», высшее чувство. Оно является конечным пунктом, в который обращается человек при различных трудных решениях и ситуациях.

А. И. Галич пишет: «нравственное ощущение есть а) первоначальное; им руководствуется не только воспитываемое дитя, но и взрослый человек, которому не удалось познакомиться ни в Государстве с узаконениями, ни в школе с теориями, ни в церкви с преданиями и догматами: ибо все сии позжие, положительные вразумления имеют к нам доступ не иначе, как чрез представительство нравственного чувства и все подлежат его проверке; б) оно есть ощущение самостоятельное и предвосхищает такие истины, которых мыслящей силы нет на лице, но которым тем не менее быть надлежит; <...> оно определяет направление и выбор ученых занятий, как свободных движений ума; оно вмешивается в дела и чувства эстетического там, где проникает последнее изнутри, где требует свободы в производствах зиждательной фантазии, где воспрещает изображение предметов грубых и низких. Оно есть в) ощущение и самое выпренное, святое: ибо к нему, как в последнюю инстанцию отсылаем мы человека при всех сомнительных встречах в жизни, при всяком стечении должностей, для которого ни теория, ни гражданские законы не могут постановить правил и которое подлежит только заведыванию суда совестного» [Галич 1834, с. 398–399].

Нравственное чувство включает в себя следующие формы: любовь, справедливость и благоприличие. Нравственная любовь выражается

в совершении действий, приводящих к благу тех людей, которые нами выбраны как близкие, любимые. Любовь проявляется в нежности и тем сильнее, чем более она свободна от корыстных стремлений и чем прочнее отношения между людьми. Нравственная справедливость присутствует в тех случаях, когда отсутствуют личные «сердечные» отношения между людьми. Она выражается в представлении о соответствующем отношении к добру или злу: признательность к одолжениям, демонстрацией любви на любовь или отражении негодования на злой поступок. Чувство справедливости является «мерилом» для распределения радостей и страданий; нравственное поведение вызывает в нас признание заслуги, а безнравственное – признание вины. Чувство благоприличия понимается как следование пристойному поведению, оказанию почтения и уважения другим, и, с другой стороны, как избегание неприличных действий в обществе.

А.И.Галич указывает на факторы и условия ослабления нравственного ощущения: ситуации холодности, злословия, ненависти и злобы; избалованность, которая выражается в уважении только себя; избегание признания своих ошибок и вины в безнравственных поступках; когда человека охватывают сильные желания и страсти, которые заглушают совесть; снижение значимости религии и «добрых нравов» в обществе; распространение сообществ и учреждений, которые поощряют безнравственность; мировоззрение, которое выражается в поверхностном взгляде на жизнь, в признании страстей, влечений в качестве причин человеческих поступков.

Учение Галича, в основном, сосредоточено на анализе внешних форм и условий осуществления нравственного чувства, без выявления внутренних механизмов функционирования и развития данного чувства.

Орест Маркович Новицкий (1806–1884), философ, психолог, профессор Императорского университета св. Владимира в работе «Руководство к опытной психологии» (1840) выделяет в составе чувств раздел святых чувствований, к которым относит религиозное и нравственное. Для понимания их различия приведем определение Новицкого: «религиозное чувствование есть действие Божества в нашем сознании; здесь дает Оно себя чувствовать, как Оно в человеке есть и действительно обитает в нем; а чувствование нравственное есть действие Божества в воле, в которой Оно дает себя чувствовать как Оно в человеке должно быть, и как обитать в нем желает. Религиозное

чувствование называется благоговением, нравственное – совестью» [Новицкий 1840, с. 336–337].

Совесть, по Новицкому, есть и нравственное чувство, и нравственное суждение. Она основывается на следующих положениях:

- 1) понимание всеми людьми различия между добром и злом;
- 2) при осознании своего поступка человек сразу совершает нравственное суждение о нем; такое суждение, оценка нравственности нашего поступка не зависит от умственных способностей и происходит само собой;

- 3) содержит в себе побуждения изобличения виноватого до раскаяния и хвалить, благодарить добродетельного до воодушевления. Таким образом, не существует никаких нравственных правил, если они и выводятся, то являются вторичными и базируются на идеальном чувстве добра.

Совесть осуществляется в нескольких формах: одобрение / неодобрение (оценка соответствия поступка нашим нравственным представлениям), уважение и презрение (оценка поступка другого человека), благоговение и омерзение (оценка проявления или оскорбления святого в человеке), довольство собой / внутренний мир и раскаяние / угрызение совести (устойчивая форма совести при оценке своих поступков) и доверие и недоверчивость (устойчивая форма совести при оценке поступков других).

Отдельно в совести Новицкий выделяет чувство правоты, которое определяет отношение к правому и неправому, выражается в одобрении и возмущении при ощущении правоты и неправоты.

Иван Андреевич Кедров (1811–1846), философ, психолог, преподаватель в Ярославской духовной академии в своем подходе отражает учение Галича, а именно: обозначает нравственное чувство как «чувство, определяющее достоинство и дающее цену свободным деяниям человеческим» [Кедров 1844, с. 225]. Считает, что, несмотря на то что данное чувство является неопределенным, сложным для анализа, тем не менее оно известно каждому, заложено Творцом, что отличает нас от животных. «Без этого чувства не было бы в душе ни стыда, ни раскаяния, ни самодовольства, ни уважения своих обязанностей и прав ближнего» [Кедров 1844, с. 226]. И. А. Кедров, как и А. И. Галич, полагает, что нравственное чувство выступает последней инстанцией для суждения человека относительно собственных поступков (в его терминологии «Совестный Суд»).

Никифор Андреевич Зубовский (1816–1886), богослов, психолог, логик, профессор Могилевской духовной семинарии анализирует явление совести как нравственное чувство. Он определяет его как «самоощущение, определяющее степень греховности и степень святости души» [Зубовский 2006, с. 109]. Совесть осуществляется в постоянном или временном действии в душе человека. Постоянное ее действие выражается в утешении для праведника и в беспокойстве и угрызении для грешника. Внутри постоянного действия совести Зубовский выделяет равномерное, ослабевающее и усиливающееся состояние. В равномерном самочувствии человек осознает свою душу в одинаковом состоянии. При ослабевающем состоянии в душе человека праведного происходит охлаждение к добродетели и совершенству, а в душе грешного – равнодушие к грехам. При усилении совести в душе человека увеличиваются либо добродетели, либо пороки. Временное действие совести можно наблюдать только в грешнике, так как праведника совесть никогда не покидает. У грешника совесть может заглушаться.

Ослабление совести и потеря чувствительности к происходящему в душе происходит по различным причинам: произвольным и непроизвольным. Произвольно, когда человек предается «совершенному разврату и беззаконию», а также «вдается в рассеянность». Непроизвольно при самолюбии и неосознавании важности закона. Таким образом, совесть, по Зубовскому, выполняет две функции: предостерегает душу от болезненного состояния и обличает присутствующую болезнь. В данном подходе присутствует религиозная составляющая, происходит смешение религиозного и нравственного чувства. В таком случае, человек находится всегда в борьбе с грезами и поиске добродетелей. Сами чувствования Зубовский почти не описывает.

Архимандрит Гавриил (Кикодзе) (1825–1896), священнослужитель, преподаватель Закавказского института благородных девиц и профессор Тифлисской духовной семинарии придерживается похожей точки зрения, что и Зубовский, и также отождествляет нравственное чувство с религиозным. Он выделяет религиозную радость и религиозную печаль. Религиозная радость – «приятное ощущение души, то состояние довольства, спокойствия и душевной тишины, которое рождается в ней или вследствие общего настроения всей жизни, или вследствие совершения какого-либо христианского подвига, одобряемого внутренним голосом совести» [Кикодзе 1858, с. 191].

В отличие от удовлетворения, переживаемого вследствие осуществления каких-либо земных событий и предметов, удовлетворение от религиозной радости сильнее наполняет душу. Религиозная печаль выражается в угрызении совести (после совершения дурного поступка), раскаянии (скорбь от совершения дурного поступка и решимость исправиться) и умилении (печаль, что поступок оскорбил Бога). Также ученый говорит и о других чувствах, которые связаны с нравственным: милосердие (удовольствие от стремления и выполнения поступков, помогающих другим), самоотвержение (удовольствие от того, что человек делает счастливыми других и меньше думает о себе). По мнению архимандрита Гавриила, в душе человека на протяжении всей жизни происходит борьба между добром и злом. И развитие человека заключается в том, чтобы стремление к обыденным, земным удовольствиям переросло в стремление к удовольствиям высшего порядка, к удовольствиям, порождаемым религиозными добродетелями.

Серaphим Петрович Автократов (1833–1881), философ, психолог, в «Учебнике психологии» (1866) лишь обозначает проблему нравственного чувства. Вообще под чувствами он понимает «исключительно состояния удовольствия и неудовольствия, в противоположном с ощущениями и представлениями, которые имеют своим предметом безразличное состояние» [Автократов 1866, с. 77]. Ученый выделяет телесные и духовные чувства и к последним относит эстетическое и нравственное чувство. Нравственное чувство понимается Автократовым как отношение между «естественными привычками нашего представления» и «всеобщей природы человечества». К таковым явлениям можно отнести отношение различных впечатлений к нашему личному благосостоянию. Другими словами, то, что приводит к нашему благосостоянию, обозначается как удовольствие, а то, что препятствует благосостоянию, – неудовольствие.

Матвей Михайлович Троицкий (1835–1899), психолог, философ, логик, один из создателей и первый председатель Московского психологического общества разработал свой эмпирико-ассоцианистский подход к психике в «Науке о духе» (1882). Специально автор не выделяет нравственного чувства, но его элементы можно обнаружить в разделе критических чувств, т. е. таковых, которые в себе содержат элемент оценки и критики. Среди критических чувств Троицкий выделяет: эстетические (чувство художественной красоты и смеха), теоретические (чувство истины и лжи) и практические (чувство правды,

долга и нравственности). У Троицкого чувство нравственного относится к области практических критических чувств. В основе практических критических чувств лежит понятие сообразности / несообразности, вызываемое сравнениями, опирающимися на символы и понятия нравственности. Также Троицкий отмечает общественный характер этих чувств, полагая, что они регулируются «символическими действиями»: запретами, приказами, одобрением, порицанием и т. п. На критических и симпатических чувствах основывается филантропизм и труд. Ученый отмечает особенности развития нравственности в человеке, применяя выведенный им общий для всех процессов принцип меры развития. Согласно Троицкому, нравственность, чувство долга должно преследовать не «наивысшую, крайнюю» ступень своего развития, а «наилучшую». Так как чувство долга имеет в своей сущности способность и готовность к действию, к должному поступку, то наилучшее развитие чувства долга означает соразмерное состояние способности чувствительности к должному, а наивысшее развитие означает, что все формы долга должны были бы быть развиты в одинаковой степени, что приводило бы к невозможности совершения действия из-за невозможности выбора. Он пишет: «...при всяком столкновении между собою различных видов долга, деятельность по долгу не имела бы места, если бы все формы чувствительности к нему были развиты одинаково, и давали равносильные мотивы или побуждения. Человек, с крайним развитие всех видов и форм нравственной впечатлительности, должен оказаться в безвыходном состоянии полной нерешимости и бездействия, при всяком столкновении своих нравственных обязанностей; а такие случаи весьма нередки. Таким образом, чтобы воспитать в человеке деятеля по долгу, следует держаться системы, преследующей не наивысшее, а наилучшее, т. е. соразмерное развитие всей впечатлительности человека к долгу» [Троицкий 1882, с. 114].

Сильвестр Сильвестрович Гогоцкий (1813–1889), философ, психолог, профессор Университета св. Владимира выделяет особую группу чувствований – духовных, к которым относит и нравственное чувство. Среди характеристик духовных чувствований он отмечает: приятное / неприятное в них основывается путем соответствия или несоответствия себя, других и событий каким-либо «идеалам или представлениям объективного, общеобязательного и общечеловеческого совершенства» [Гогоцкий 1880, с. 27]; источник подобных

чувств – в нравственной природе души; они сдерживают страсти, умиротворяют душу; зависят в своем развитии от гармонического состояния и самоуглубления; недостижимо их наивысшее развитие, но их значение – не в достижении вершины, а в процессе само совершенствования.

Нравственное чувство основывается на идее долга, действия соотносятся с идеей долга. Характеристики нравственного чувства: в идее содержатся представления о бытии реальном и бытии идеальном; осознание себя настоящего и мотив стремления к идеалу; связь с другими духовными чувствами – эстетическим и интеллектуальным; связь с идеей свободы воли, степень самостоятельности человека при совершении поступка; высшее и абсолютное начало природы нравственного чувства.

Нравственное чувство проявляется в совести (внутреннее непосредственное суждение). Положительные формы совести – внутренний мир по отношению к себе и уважение по отношению к другим. Отрицательные формы – чувство стыда, раскаяние и угрызение совести в отношении себя, неуважение, презрение и омерзение в отношении других.

Петр Федорович Каптерев (1849–1922), педагог, психолог, основоположник педагогической психологии в России выделяет группу альтруистических чувствований, к которым относит нравственные. Сами альтруистические чувства характеризуются отвлечением личности от самого себя и обращением к другим людям. В нравственных чувствованиях этот процесс достигает своей вершины. «...В нравственных чувствованиях участие к другим, сохранение их интересов, уважение к их правам становится нравственным долгом, нашею священной обязанностью, за нарушение интересов других лиц мы даже подвергаемся укорам совести, осуждению общественного мнения и каре законов» [Каптерев 1877, с. 493]. В основе нравственности у П. Ф. Каптерева лежит польза для общества, а также удовольствие от соблюдения правил. «Вообще правила нравственности несомненно имеют ввиду доставить человечеству существование наивозможно свободное от страданий и наивозможно богатое наслаждениями» [Каптерев 1877, с. 494]. С другой стороны, существуют такие нравственные правила, которые сложно свести к получению пользы. Они различаются у разных народов и обществ и основываются, во-первых,

на особенных «вкусах» и предпочтениях данного народа, его склонностях и «отвращениях», во-вторых, на бескорыстном инстинкте (высшая добродетель).

Следуя классификации А. Бэна, П. Ф. Каптерев выделяет три нравственных действия:

- 1) действия, совершаемые для пользы другим, избегая наказания;
- 2) действия, несовершенство которых по отношению к другим, вызвало бы в нас нравственное страдание (совесть);
- 3) действия, совершаемые для пользы других без расчета выгоды и без страха нравственных страданий.

Совесть, по мнению ученого, не является специальной врожденной способностью, а развивается поэтапно. Сначала нравственное в ребенке вырабатывается путем принуждения его к послушанию, поощрением одних поступков и наказанием за другие. Ребенок часто не понимает, почему за одни поступки его поощряют, а за другие ругают, но ему приходится слушаться родителей. Из этого ребенок начинает выводить «хорошие» и «плохие» поступки, что воспитывает в нем совесть. По мере взросления и становления гражданином, человек обращается к закону и оттуда видит позволения и запрещения. Но человек также может не понимать, почему закон одни поступки разрешает, а другие запрещает, но он уважает авторитет закона и боится наказания. П. Ф. Каптерев считает, что наиболее совершенная форма совести та, при которой человек ясно осознает, почему одно действие правильное, а другое неправильное. «Наиболее разумная форма совести та, когда человек признает известное действие дурным и воздерживается от его совершения, или признает его хорошим и совершает его, не по указаниям других, не из уважения авторитета, или любви к тем лицам, которые дали эти правила и предписания, а из ясного сознания, что это действие полезно или вредно, вытекает из эгоистических или симпатических инстинктов нашей природы и поэтому должно или не должно быть совершено» [Каптерев 1877, с. 499]. У людей с таким осознанием на первый план выдвигается внутреннее недовольство собой, убеждение, что повредил счастью других, нарушил их интересы. Такое свободное нравственное поведение является высшей ступенью развития личности, в процессе которого человек отказывается от авторитетности закона и страха наказания и руководствуется только сознательным стремлением заботы о другом.

Среди нравственных чувств П. Ф. Каптерев выделяет следующие: чувство стыда, чувство раскаяния и угрызания совести. Все они суть различные степени нравственного чувства и предохраняют человека от совершения «плохих» поступков, вредящих окружающим. Однако помимо «мучений» и страданий, нравственные чувства могут приносить и радость, когда человек чувствует, что может соблюдать правила, вопреки каким-либо обстоятельствам: «... мы тогда носим в самих себе источник счастья и довольства. По учению стоиков, человек мудрый, т. е. добродетельный, всегда счастлив, даже среди самых несчастливых внешних обстоятельств, так как счастье человека находится не вне его, а заключено в нем самом, в сознании справедливости, нравственного достоинства деятельности» [Каптерев 1877, с. 504]. Еще одним аспектом нравственного чувства Каптерев считает чувство благодарности, когда кто-то совершил нравственный поступок по отношению к нам.

Михаил Иванович Владиславлев (1840–1890), философ, психолог, ректор Императорского Санкт-Петербургского университета обозначает нравственные чувства моральными возбуждениями и относит к ним чувство долга и совести. Чувство долга связано с признанием обязательности и неизбежности повиновения нравственному закону и правилу. Наибольшего развития чувство долга достигает, когда человек выполняет те действия, которые расходятся с его желаниями, когда человек совершает усилие для осуществления долга. В чувство долга входит: стеснение воли (самопринуждение), чувство уважения к моральному закону.

Совесть включает в себя осознание и ощущение, что действия согласуются с личными убеждениями человека. При согласовании человек наслаждается спокойствием, при рассогласовании – мучится угрызаниями совести. Спокойствие совести включает в себя удовольствие от похвалы самого себя, чувство самоуважения, торжество радости. Угрызение совести состоит из неудовольствия самопорицания, чувства раскаяния, чувства стыда, чувства презрения к себе самому.

Стремление к спокойствию совести, к совершению долга является высокой потребностью человека: «...оно считается одним из самых высоких возбуждений, посещающих вообще человеческое сердце. Радость здесь ничем не омрачается, и потому она называется светлой и чистою. Минуты довольства совести называют светлыми моментами человеческой жизни» [Владиславлев 1881, с. 580].

Вениамин Алексеевич Снегирев (1841–1889), психолог, философ, профессор Казанской духовной академии и Казанского университета также обращается к анализу проблемы нравственного чувства и предлагает оригинальную концепцию (несмотря на то, что его работа вышла посмертно в 1893 г., мы считаем, что его концепция была сформулирована раньше, в его лекциях около 1884–1885 гг.) Анализируя истоки нравственности человека и сущность нравственного чувства, он отмечает, что нравственное чувство выполняет функцию оценки своих действий и других людей на предмет правильности / неправильности, соответствия / несоответствия каким-либо принципам, ведущим к благоприятного исходу или нет. Наиболее общим переживанием для всех нравственных чувствований является чувство долга. По его мнению, широко распространенная среди его современников теория врожденности нравственности, идей добра и зла в человеке является неверной. Он придерживается подхода, который определяет в качестве истоков нравственных идей и чувств опыт, развитие мышления и самосознания.

Критикуя также и подход, по которому нравственность сводится к соответствию добра-удовольствия и зла-неудовольствия при совершении поступка и получения его результата, В. А. Снегирев считает, что редукция нравственности к оценке добра как удовольствия и зла как неудовольствия в жизни является лишь начальным этапом развития нравственности в обществе.

В истории человечества нравственность развивалась по следующим этапам:

1) добро и зло как приятность / полезность и неприятность / вредность: добро то, что в данный момент приятно и полезно, зло то, что неприятно и вредно. Но такая точка зрения еще не является собственно нравственной, в ней еще нет морального элемента. Здесь человек руководствуется принципами самосохранения, биологическими инстинктами, т. е. потребностями, а последние не могут быть приравнены к нравственным элементам из-за своей естественности, не включающей в себя понятие долга;

2) обычай как обобщение группового опыта индивидуальной и совместной жизни, который становится обязательным для членов группы. Здесь уже присутствует нравственный элемент, «низшая форма чувства долга» в виде чувства внешнего принуждения. Обычаи регламентируют правила совместного общежития, определяют, что хорошо и плохо для своей группы;

3) религиозные заповеди конкретного общества / народа: обычаи, становясь абсолютными и приобретая религиозный характер, связываются с божественной волей. Вводятся новые добродетели и пороки, которые имеют религиозно-обрядовую направленность. Невыполнение воли божества обременяется наказаниями со стороны общества и преследуется угрозами наказаний в загробной жизни, и наоборот, за выполнение – поощрения общественные и религиозные. Особенностью данного этапа является локальность данных религиозных обычаев: они используются только для конкретного сообщества, у каждого общества они свои;

4) универсальный нравственный закон в виде мировой религии (в работе В. А. Снегирева – это христианство), в которой сосредотачиваются наиболее важные и общие обычаи и правила, свойственные для всех народов и религий. Ведущим нравственным принципом, принципом разделения действий человеческих на добрые и злые является «симпатия» и движение к личности и правам другого, общее благо и общая польза. Все это выражается в законе любви, только симпатия здесь не ограничивается лишь тесным кругом близких людей, а должно обнимать всех людей, даже врагов, и основанием для этой симпатии и уважения являются не случайные связи и выгоды, а общие свойства человеческой природы, одинаковость и равноправность всех людей» [Снегирев 2008, с. 615].

В развитии нравственного сознания отдельного человека, согласно дедуктивной модели, присутствует следующие этапы:

1) принуждение со стороны внешнего авторитета. Данный этап разделяется на фазы:

а) первоначально у ребенка источником о добре и зле являются указания родителей и воспитателей в форме приказаний, как он должен и не должен поступать. За исполнение указаний ребенка хвалят или наказывают. Образуется ассоциация определенного действия с похвалой или наказанием, удовольствием и неудовольствием, что в дальнейшем формирует поведение ребенка;

б) наблюдение за родителями и другими взрослыми, как они поступают, и повторение за ними;

в) возникновение желания радовать родителей и не огорчать их, что приводит к воспроизведению поступков, за которые хвалят, и отстранение от таковых, за которые наказывают. Как видно, данный этап трактуется В. А. Снегиревым в духе бихевиоризма XX в., используя ассоцианистическое объяснение.

2) осознание зависимости от самого себя. Происходит перенос авторитета извне вовнутрь личности. «Самые правила, усвояемые в детстве и авторитет их, подвергаются критике и т. п. Вместо них появляются, естественно, другие, более разумные, а затем к этим последним устанавливается привычное отношение, т. е. на них переносится уважением, получаемое первоначально из внешнего авторитета» [Снегирев 2008, с. 617–618]. Из этого формируется внутренняя отвлеченная идея долга, не связанная с внешним принуждением и авторитетом.

Перечисленные этапы развития нравственного чувства и сознания предсталяют собой, скорее, факторы, условия со стороны общества, семьи. Снегирев предлагает и другой подход к выведению нравственного чувства, базирующийся на изначальном формировании внутренней идеи в рамках самосознания. По мнению В. А. Снегирева, нравственность в первую очередь заключает в себе не идею пользы и блага, но идею возвышения, силы, превосходства. Приложив идею совершенства к себе, к своей личности, к своим поступкам, человек приходит к идее самосовершенствования. «Идея совершенства личности, таким образом, необходимо по законам ума превращается в идеал, является в форме идеала, – идеальной личности. В этом идеале, когда он развит полно и всесторонне, необходимо будет заключаться и представление полного счастья или всеблаженства и абсолютно разумной и полезной деятельности» [Снегирев 2008, с. 620]. Идеал создается в личности путем наблюдения за самим собой и определением горизонта развития себя, представляет собой его неотъемлемую часть.

Возникновение и развитие феномена идеала происходит следующим образом: осознавая в природе наличие организующей силы, которая включает в себя «план», перспективу развития от простого к сложному, от низшего к высшему (идеи эволюционизма как раз стали активно распространяться в последнем четверти XIX в.), человек приходит к идее, что такая же организующая сила присутствует в духе человеческой личности. Обладая самосознанием, понимая эту линию развития себя и человеческой сущности вообще и в то же время осмысляя свои возможности, каждый из нас видит ту конечную цель, состояние, к которому он может прийти. «Сознавая и воспроизводя в себе все, так сказать, свои составные части, их сочетание в целое, сознавая свои стремления, дух человеческий необходимо

должен сознавать и тот творческий план, который лежит в его основе и в котором дана будущая судьба личности, конечный пункт развития, к которому способна его природа, ту высшую, совершеннейшую форму бытия, к которой он стремится, которую должен осуществить или к которой он должен приближаться» [Снегирев, 2008, с. 624]. Таким образом, идеал возникает как необходимая часть самосознания, самопознания и рефлексии человеком себя, своих душевных явлений, своих возможностей.

Такое представление о себе как о потенциально высокоразвитой личности, о том, что сейчас человек не является таковым, обуславливает процесс сравнения себя настоящего с собой идеальным, совершенным. Ставя перед собой задачу развития и совершенствования, человек различает события и поступки с точки зрения приближения или отдаления себя от того конечного идеального пункта. И в таком случае добром является то, что приближает нас к идеалу, к совершенству, а злом – то, что отдаляет нас от него.

Наконец, Снегирев предлагает классификацию нравственных чувствований. Он выделяет чувство долга, чувство совести, чувство свободы и чувство справедливости:

- 1) чувство долга выражается в сознании необходимости совершенства нравственного, идеального и избегания противоположного;
- 2) чувство совести состоит из нескольких элементов: оценка действий; чувство одобрения / спокойствия и неодобрения / мучения в связи с оценкой; чувство силы, превосходства в связи с исполнением долга; чувство одобрения себя со стороны других людей; чувство безопасности, так как нравственное действие не влечет за собой вредных последствий;
- 3) чувство свободы включает осознание себя в качестве источника собственных действий, понимания, что существует выбор при совершении действий. Элементами чувства свободы являются чувство силы (возможность изменять ход действий и противостоять «дурным» влияниям и желаниям) и чувство ответственности за свои поступки;
- 4) чувство справедливости, выражающееся в определении последствий за «добрые» и «злые» поступки.

Изучение психологические учений мыслителей XIX в. позволяет понять логику развития психологического знания. Рассмотренные концепции показывают широкий и богатый спектр проблем, которые

были поставлены русскими психологами, философами и богословами XIX в. и заложили традицию дальнейшего изучения феноменов нравственности.

В заключение статьи приведем слова В. А. Снегирева о судьбе психологической науке в России: «... русскую психологическую литературу без преувеличения можно назвать очень богатую и согласиться с мыслью ... что психологии в России посчастливилось и что есть надежда на дальнейшее, более самостоятельное развитие этой науки» [Снегирев 2008, с. 150].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автократов С.* Учебник психологии. СПб. : Н. Неклюдов, 1866. 164 с.
- Владиславлев М. И.* Психология. Исследование основных явлений душевной жизни: в 2 т. Т. 2. СПб. : Типография В. Безобразова, 1881. 564 с.
- Гавриил архимандрит (Кикодзе)* Основания опытной психологии. СПб. : Тип. А. Якобсона, 1858. 336 с.
- Галич А. И.* Картина человека: Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий. СПб. : Тип. Акад. наук, 1834. 677 с.
- Гогоцкий С. С.* Программа психологии. Киев : Тип. Университета Св. Владимира, 1880. 129с.
- Голубинский Ф. А.* Лекции по философии и умозрительной психологии. СПб. : Тропа Троянова, 2006. 464 с.
- Дворецкая М. Я., Турина А. О.* Психология нравственного развития человека в трудах В. А. Снегирева // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки: материалы VII Всерос. науч.-практ. конференции. 2017. С. 112–117.
- Зубовский Н. А.* Психология. СПб. : Тропа Троянова, 2006. 158 с.
- Каптерев П. Ф.* Педагогическая психология для народных учителей, воспитателей и воспитательниц. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1877. 633 с.
- Кедров И. А.* Курс психологии. Ярославль : в Тип. Губернского правления, 1844.
- Калинин И. В.* Модусы человеческого существования как фундамент для построения ценностно-потребностной модели субъекта управления // Мир психологии. 2008. № 4. С. 189–201.
- Калинин И. В.* Фрустрация как внутреннее условие конфликтного поведения человека: учеб.-метод. пособие. Ульяновск, 1997. 68 с.

- Калинин И. В. Экзистенциальный вакуум и внутренняя невесомость как составные части кризисного состояния человека // Мир психологии. 2003. № 4. С. 168–182.
- Костригин А. А. Русские переводы трактата Аристотеля «О душе» (В. А. Снегирев и П. С. Попов) // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 294–298.
- Костригин А. А., Стоюхина Н. Ю. Жизнь и психологическое наследие В. А. Снегирева // Труды Нижегород. духовной семинарии. 2017. № 15. С. 191–216.
- Костригин А. А., Стоюхина Н. Ю. Умозрительная и интроспективная психология в России в XIX – начале XX вв. : определение понятий, границы направлений // Психология и психотехника. 2016. № 9. С. 755–765. DOI: 10.7256 / 2070-8955. 2016. 9. 21458
- Кошелева Ю. П. «Образ» в психологии: теория и практика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2012. № 640. С. 39–51.
- Купрейченко А. Б. Нравственная детерминация экономического самоопределения М. : Институт психологии РАН, 2014. 463 с.
- Купрейченко А. Б. , Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи. М. : Институт психологии РАН, 2013. 480 с.
- Новицкий О. М. Руководство к опытной психологии. Киев: Унив. тип., 1840. 489 с.
- Нравственность современного российского общества: психологический анализ проблем // отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Институт психологии РАН, 2012. 413 с.
- Пашукова Т. И., Троицкая Е. А. Механизмы и функции эмпатии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2010. № 586. С. 197–209.
- Пашукова Т. И. Этноцентризм в межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2009. № 563. С. 50–61.
- Психологические исследования духовно-нравственных проблем // отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 480 с.
- Психологические исследования нравственности // отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Институт психологии РАН, 2013. 416 с.
- Психология нравственности // отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Институт психологии РАН, 2010. 508 с.
- Снегирев В. А. Психология. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2008. 768 с.

- Троицкая Е. А.* Концепция эмпатии в зарубежной психологии конца XX – начала XXI в. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2011. № 613. С. 52–64.
- Троицкий М. М.* Наука о духе: Общие свойства и законы человеческого духа: в 2 т. Т. 2. М.: Н. А. Абрикосов, 1882. 320 с.
- Шевцов А. А.* Философская антропология Серафима Автократова // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2018. № 2. С. 67–75.
- Энциклопедический словарь. Дополнительный том Т. Па: Пруссия-Фома / под ред. К. К. Арсеньева и проф. В. Т. Шевякова. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1907. С. 481–XCVIII.
- Mazilov V. A., Kostrigin A. A.* The work of V. A. Snegirev: an historical and psychological study // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. № 10 (1). P. 198–210.